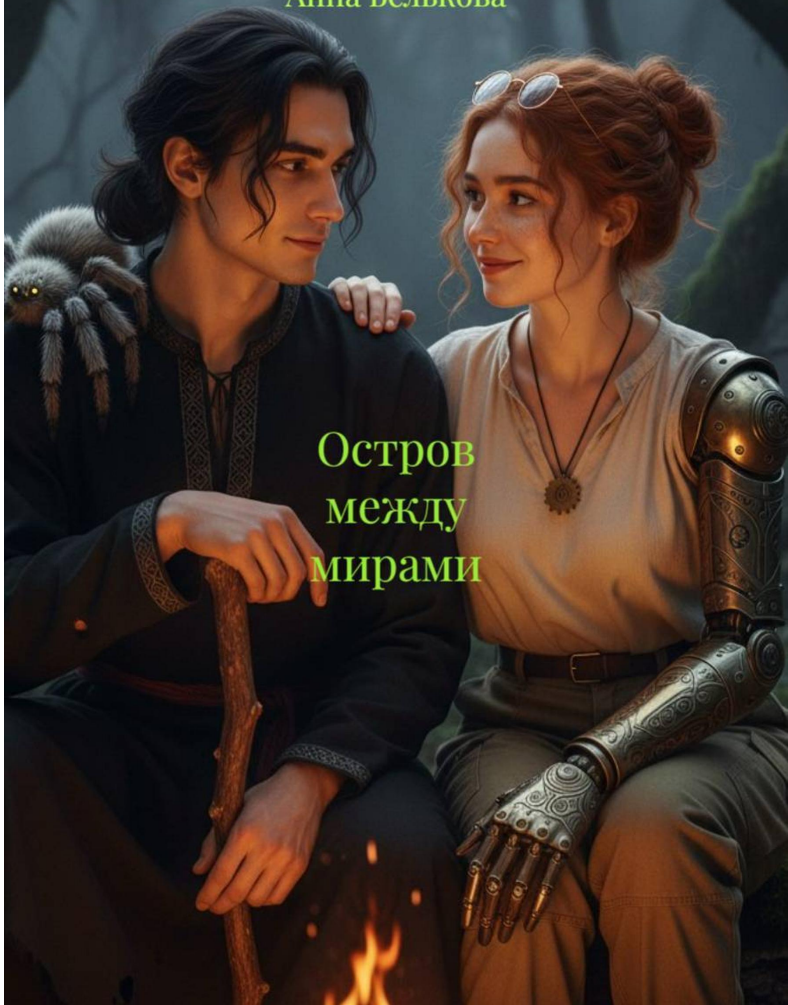

Анна Белькова

Остров
между
мирами

Анна Белькова

Остров между мирами

<https://litres.ru/74037486>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хромой княжич Илай просыпается на острове Буян — между жизнью и смертью. Без трости, без памяти, без друзей. Только молчаливый паук на плече и три странных дара от полумёртвой хозяйки избушки.

Чтобы вернуться к тем, кто стал ему семьёй, ему предстоит пройти через испытания острова.

Гвоздь, нить и камень. Три случая. Один путь.

Написала этот рассказ для небольшого конкурса. Жду критику)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Остров между мирами

Глава 1

Шум волн пробивался сквозь сон. Навязчиво.

«Как же бесит».

Илай разлепил глаза. Небо. Тучи. Тяжелые. Тёмно-синие. Крики чаек вдалеке.

«Тоже бесит».

Парень приподнялся на локтях. Огляделся. Скалистый обрывистый берег, о который разбивались высокие волны, был пугающе близко. Если бы Илаю захотелось перевернуть-ся, то он, несомненно, свалился бы вниз.

«Чёрт».

Он продолжил осматриваться. Нужно было найти свою трость. Но её нигде не было. Да и практически ничего вокруг не было. Только заброшенное птичье гнездо, да оторванный рукав от кафтана Илая. Он задержал взгляд на чёрной ткани.

Обрывки воспоминаний болезненно впились в мозг. Он вспомнил, как механическая изящная женская ручка держала его за рукав. Не хотела отпускать. Затем яркая фиолетовая вспышка, тупая боль во всём теле и темнота.

– Еся! – хрипло прокричал княжич. Ответом послужили усилившиеся крики чаек да порыв ветра.

Он осторожно наклонился, поглядел вниз на скалы. Дю-

жина, а то и больше метров отделяла его от уровня моря. У Илая закружилась голова, но он продолжил вглядываться вниз. К счастью, он не обнаружил там тела девушки. Хотя воображение уже успело нарисовать пугающую картинку.

Трость тоже могла быть там. Но он не увидел и её. Снова чертыхнулся в мыслях. И надо ж было вот так потерять самое ценное. Или потеряться самому.

Илай поднялся на ноги, обернулся. Вдали на пригорке виднелась какая-то избушка.

Выбора у парня не было. Он, хромая, побрёл к ней.

Если никого не найдёт, так хоть спрячется от этих раздражающих порывов ветра.

Илай сделал первый шаг и выругался уже вслух.

– Чёрт.

Колено прострелило так, что потемнело в глазах. Без трости каждый шаг превращался в пытку. Но стоять на месте и ждать, пока кто-то придёт его спасти, он не умел. И не хотел.

Он пошёл. Медленно. Волоча левую ногу. Стиснув зубы так, что заныли челюсти.

Мелкие камушки под ногами предательски скользили. Чайки над головой орали, будто смеялись. Туман лип к лицу холодной мокрой тряпкой.

«Бесят».

Шагов через двадцать он заметил палку. Обычную корягу – облезлую, сучковатую, но подходящую для его роста.

Илай наклонился, подхватил её, опробовал. Древесина

жалобно хрустнула, но выдержала.

– Ладно, – сказал он палке. Та не ответила. Он и не ждал. Дальше стало легче. Не намного. Но легче.

Избушка на пригорке становилась ближе. Илай разглядел её получше: покосившаяся крыша, труба без дыма, дверь, приоткрытая в чёрный провал внутри.

Запахло полынью. Или показалось?

Княжич остановился шагах в десяти от порога. Прислушался. Но слышал только собственный пульс.

Сердце колотилось где-то в горле – не от усталости даже. От старой, выученной привычки: сначала оценить, потом войти.

Он сконцентрировал остатки магии на кончиках пальцев. Хватит на одно заклинание. Потом в ход пойдёт палка.

«Только бы не пошла», – с какой-то глупой надеждой подумал Илай, и сделал ещё несколько шагов к избушке.

Внутри кто-то был. Он уловил в воздухе что-то древнее. Настолько могущественное, что понял – даже фокус с отрыванием пальца окажется полезнее, чем любое заклинание, которое он способен воспроизвести.

– Ты долго там ещё будешь мяться, милоч? – прозвучал из-за двери голос.

Кому он принадлежал, Илай не мог определить. Ни то старухе, ни то юной деве. Он был хриплым и звонким одновременно. Весёлым и печальным. Живым и мёртвым.

Княжич сделал вдох, зашагал к двери. Резко открыл её и

заглянул внутрь. От удивления хотел отшатнуться, но неведомая сила втянула его внутрь.

Внутри избушка оказалось просторнее, чем он ожидал. Да это и не избушка вовсе была. Настоящий дворец. Каменные стены, тусклые светильники, излучающие неестественный голубоватый свет. Ни окон, ни дверей. Тишина и холод. Не промозглый, а приятный, как тенистое место в летний солнечный день.

Илай оглянулся. Дверь за спиной исчезла. В голове запульсировало. Он стал внимательней изучать пространство в поисках выхода или удобного для обороны места.

Но от кого обороняться?

Он был совсем один в помещении.

«Точнее в склепе», – подметил княжич.

Вдруг под сводами высокого тёмного потолка разнёсся залиvistый смех. И оттуда же, подобно пауку спустилась человеческая фигура. Длинные седые волосы – первое, что бросилось Илаю в глаза.

Фигура эта проползла по стене, неприятно скребя по каменным стенам длинными ногтями. Затем ловко отцепилась и приземлилась на ноги. Повернулась лицом к гостю.

«Чёрт».

Илай забыл, как дышать, когда увидел лицо хозяйки, так любезно «пригласившей» его в гости.

Это было пугающе и завораживающе одновременно. Половина лица – молодая, девичья с приятными чертами, яр-

ким голубым глазом. Вторая – мёртвая полуразложившаяся старуха с помутневшим глазным яблоком и сморщенными губами. От неё пахло тленом, полыньё и лесом.

Почему-то именно такие ассоциации пришли в голову Илая.

Оба её глаза устремились на княжича. Рот скривился в улыбке, от которой у парня мурашки пробежали по спине.

Хозяйка склепа протянула к нему свою молодую ручку с длинными здоровыми ноготками, погладила его по щеке.

– Симпотненький, – из её губ вырвалось два голоса – старушечий и девичий.

«Сожрёт?»

– Не-е-ет, – протянула она, отвечая на его немой вопрос,

– Только помогу, милоч.

Она достала из-за пазухи горстку каких-то вещей: пуговка, пружинка, кроличья лапка, гвозди, камни и много чего ещё успел разглядеть Илай. Наконец, полудева-полустаруха выбрала что-то для него.

– Вот, мой сладенький, – она выложила в его раскрытую дрожащую ладонь что-то прохладное и почти невесомое, – Ты поймёшь, когда надо использовать. Потом – справляйся своими силами.

Илай поглядел на свою ладонь. Ржавый гвоздь, маленький белый камушек и красная нить.

Гвоздь, камень, нить. Он ждал посоха, кристалла, хотя бы ножа. А получил мусор, который валяется под ногами.

«Ну спасибо», – подумал он с горечью.

Но сказать не успел. Стоило ему поднять голову, как он обнаружил себя снаружи у входа в избу. Ветер гулял в его тёмных волосах, чайки кричали вдали, и отовсюду был слышен шум волн.

Княжич с досадой усмехнулся. Заходить в избушку больше не видел смысла. Нужно было искать выход.

«Откуда?»

Он и не знал, где он. Как найти выход из места, которое не знаешь?

Илай снова огляделся, но в этот раз был внимательнее.

С одной стороны был обрывистый берег и бесконечное море. С другой – опушка леса, к которому вела узкая тропа от избы.

«Ну прям приглашение», – усмехнулся Илай.

Он сунул «дары» в карман, обхватил палку поудобней и пошёл по тропинке. Не спеша. И заранее не веря в то, что найдёт выход. Но в глубине души он надеялся на это.

Мысли занимала Еся. Где она? Что произошло?

«Мне бы хоть раз ещё увидеть тебя».

Глава 2

Он обнаружил паука на плече, когда отошёл от избушки шагов на сто.

Тот сидел на воротнике кафтана – крупный, с мужскую ладонь, серебристо-пушистый, с мерцающими глазами-бусинами. Восемь лап, покрытых мягкой щетиной, охватывали плечо, как изящные пальцы. Паук был тяжёлым – Илай чувствовал вес.

«Ещё один подарок?» – подумал княжич. Вспомнил хозяйку склепа, её длинные пальцы, скребущие по стене. – «Или это она сама?»

Паук шевельнул передней лапой, будто услышал, и переступил, устраиваясь удобнее. Четыре пары черных глаз словно глядели в самую глубь души. Ему стало не по себе. Но прогонять паука он не стал.

Он шёл медленно. Долго. Терпел боль, спотыкался и даже падал. Но поднимался с тем упрямством, которым обладал с детства.

Когда после травмы лекари разводили руками и говорили, что он никогда не будет ходить, Илай упрямо твердил: «Буду!». Отец тогда смотрел на него, как на сломанную ненужную вещь. Братья злорадствовали. Он не стал плакать, не стал жалеть себя. Дождался, когда рана заживёт, и начал вставать с постели. Через невыносимую боль заставлял себя

опираться на больную ногу. Сначала только на мгновение. Вставал и тут же падал. Потом всё дольше и дольше.

Прямо ходить ему, конечно, не светило. Да он и не рассчитывал. Радовался и тому, что хоть с тростью может передвигаться. Но никто не оценил его упорства. Никто не порадовался его успеху. Только прозвище дали – хромой княжич.

Тогда-то отец и решил запрятать его подальше. Сослал в закрытый магический скит. Туда, где обладающих даром обучали колдовству. Илай нашёл это место унылым, но именно там он научился тому, что знал.

Отец никогда не навещал его. И матушке приехать не позволил. С шести лет он был совсем один, хоть вокруг и были наставники и другие ученики. Всегда держался обособленно, никого близко не подпуская.

Он мотнул головой, отгоняя прошлое. Поднялся, отряхнул колени. Окинул взглядом узкую тропу, ведущую куда-то вверх. В гору идти было гораздо труднее – она становилась всё круче.

«Умный в гору не пойдёт. Умный гору обойдёт. Так чего ж я прусь вверх, как упрямый баран?»

Ответа он не знал. Только чутьё подсказывало: нельзя сворачивать.

Лес вокруг будто не был живым. Ни трелей птиц, ни белок, ни зверей. Кора на деревьях нетронутая. В зелёной траве – ни одной протоптанной заячьей тропы. И даже сверчков и комаров не было.

К вечеру Илай заметил ещё одну странность: он не испытывал ни жажды, ни голода. Остановился на привал, задумался покрепче. Перебирал в уме догадки. Много читал, много слыхивал. Но никогда не верил в рассказы о жизни после смерти.

«Паршиво, если она есть».

Он взглянул на небо. Оно по-прежнему было затянуто тучами. Только немного темнее стало. В груди заняла тоска.

Илай так давно не оставался один, что было непривычно. Без звонкого голоска Еси, без шуток Ярика, без ворчливых замечаний Настасьи.

Так странно было от осознания, что за пару месяцев он обрёл друзей.

«Семья».

Это слово прозвучало в мыслях само по себе. В груди стало теплее, но тоска только усилилась.

Паук, про которого Илай уже успел позабыть, переполз с плеча на ладонь. Он с любопытством посмотрел на него.

– Ну? Хочешь мне что-то сказать?

Паук молчал.

– Так я и думал.

Он посадил спутника на плечо, снова поглядел на небо. До темноты было ещё несколько часов. Илай предпочёл продолжить путь.

Он прошёл около часа, остановился на короткую передышку.

Вокруг – деревья. Вековые дубы, стройные берёзы, редкие ели. Кустарники и высокая трава. Ветер шелестел зелёной листвой, шепча свою загадочную песню.

Илай прислушался. Среди шелеста листвы и травы он слышал что-то иное. Голос. Тихий. Далекый. Но до боли знакомый.

Он замер. Сердце пропустило удар.

«Показалось», – подумал он.

Сделал шаг. Другой.

И снова – голос. На этот раз ближе. Ворчливый, чуть раздражённый, такой родной:

– Ну где же эта тропа?

Илай выдохнул. Крикнул – хрипло, почти сорванно:

– Эй! Есть кто?

Тишина. На секунду. Потом:

– Илай?.. Это ты?

– Еся?!

Он не помнил, как побежал. Боль в колене исчезла – или он перестал её чувствовать. Ноги сами несли его вперёд, туда, откуда доносился её голос. Ветки хлестали по лицу, палка выпала из рук – он не заметил.

Она стояла среди деревьев. Одна. Маленькая, хрупкая, в своём дурацком комбинезоне с карманами, с медными оч-

ками на лбу. Рыжие кудри растрёпаны, механическая рука блестела в сумерках, пальцы чуть подрагивали – живые, подвижные. Живая.

Он подхватил её, прижал к себе так сильно, что она охнула. Спрятал лицо в её волосах, вдыхая запах меди, трав и чего-то родного.

– Я боялся, – прошептал он в макушку. – Боялся, что больше не увижу тебя.

Еся молчала. Он чувствовал, как дрожат её плечи. Потом её руки – обе, живая и механическая – обхватили его за пояс.

– Я тоже, – выдохнула она. Голос дрожал. – Я тоже боялась.

– Всё хорошо, – сказал он. – Всё теперь хорошо.

Она заплакала. Тихо, беззвучно, уткнувшись ему в грудь. Слёзы текли по щекам, капали на кафтан. Он чувствовал, как его собственное горло сжимается, как глаза начинает жечь. Едва сдержался.

Илай отстранился, взял её лицо в ладони. Стёр слёзы большими пальцами. Она смотрела на него снизу вверх. Ореховые глаза блестели, веснушки на носу казались ярче обычного.

Он наклонился и поцеловал её. Нежно. Почти несмело.

Она ответила.

Илай закрыл глаза. Впервые за долгое время – спокойно. А потом Еся резко отстранилась. Глаза её расширились.

– Паук! – вскрикнула она и отскочила на шаг. – У тебя на

плече паук!

Он обернулся. Паук сидел на прежнем месте – серебристый, пушистый, с сияющими глазами. Даже лапкой шевельнул, будто здоровался.

– Ах, – сказал Илай. И вдруг усмехнулся. Он и забыл, как Еся не любит всякую ползучую живность. Особенно пауков.

– Это... вроде как мой паук, – пояснил он.

– Твой? – Она передёрнула плечами и скривилась, словно от кислого. – С каких пор ты стал любителем таких питомцев?

– Ну, долго рассказывать...

– А ты не можешь убрать его куда-нибудь?

Илай протянул руку, чтобы снять паука. Тот ловко перебежал на другое плечо – подальше от пальцев. И уселся там, будто ничего не случилось.

– Он не хочет, – пожал он плечами.

Еся нахмурилась. Брови сошлись к переносице.

– Может, тогда... – она огляделась, и взгляд упал на брошенную палку.

– Мы не будем смахивать его палкой, – спокойно сказал Илай. – Это необычный паук. С ним нужно обращаться уважительно.

Она поёжилась. Покосилась на серебристое создание. Паук смотрел на неё в ответ всеми восемью глазами.

– Только держи его от меня подальше, – сдалась она наконец.

– Постараюсь, – пообещал он.

Илай подхватил палку, протянул ей руку. Еся взяла – неохотно, но пальцы сжались крепко. Механическая рука расслабленно лежала на поясе, поблёскивая в сумерках.

– Пойдём, – сказал он. – Надо развести костёр.

– И поговорить, – добавила она. – Я хочу знать, где мы и что происходит.

– Я тоже.

Они вышли к тропе и продолжили путь вдвоём, почти вплотную прижавшись друг к другу. Паук перебрался на левое плечо, будто решил спрятаться от взгляда Есении.

Илай усмехнулся про себя.

«Хитрюга».

Они сидели у костра долго. Часы или минуты – он потерял счёт. Еся рассказывала, что помнит: удар, темноту, а потом – проснулась в лесной чаще.

– Настасья и Ярик? – спросил он.

– Не знаю. Не видела их. – Она помолчала. – Но они справятся. Ты же знаешь Настю.

Илай усмехнулся. Да, Настасья справится. Она из тех, кто пройдёт сквозь стены, если надо.

– Как считаешь, что это за место? – спросила Еся после паузы.

– Мой ответ может не понравиться тебе, – тихо произнёс он.

– Я заметила уже, что тут совсем нет зверей, – она бросила взгляд на паука, – кроме вот этого чудища, – показала ему язык.

Паук сидел неподвижно. Илай усмехнулся.

– И нет ни ручейка, ни пруда, ни болота, – продолжила Еся. – А я большую часть леса обшарила за весь день. И не проголодалась. И жажды совсем нет. Это не нормально.

Она задумчиво накручивала прядь волос на палец. Потом поглядела на Илая тем взглядом, от которого у него внутри всегда что-то замирало.

– Думается мне, – хрипло сказал он, – мы либо в каком-то аномальном разломе, либо...

Он не договорил. Не мог сказать это вслух. Но Еся поняла. Коротко кивнула и всё же выдавила улыбку.

– Как бы там ни было – мы разберёмся. Всё преодолеем вместе. Как это было раньше, – бодро сказала девушка, потянувшись механической рукой к его лицу.

Она поправила прядь волнистых чёрных волос, выбившуюся из хвостика, провела пальцами по щеке. Прохлада металла была приятна. Илай на секунду прикрыл глаза, взял её руку в свою, огладил витиеватый узор на тыльной стороне механической ладони.

– Да, – шепнул он.

Он почти поверил, что всё наладится.

Почти.

Илай перевёл взгляд с её лица на землю – и замер.

Тени не было.

Вокруг костерка лежали длинные чёрные пятна от деревьев, от камней, от его собственной фигуры. А за Есей – пустота. Трава была светлой, ровной, нетронутой.

Он смотрел на это место и не мог дышать.

Паук на плече шевельнулся.

– Еся, – позвал он тихо.

Она улыбнулась. В глазах плясали отблески пламени.

– Что-то не так?

Он не ответил. Протянул руку, коснулся её щеки. Тёплая.

Живая.

И выпустил короткую искру заклинания.

Она не закричала. Не рассыпалась в пепел. Просто стала прозрачнее. Как стекло. Как дым.

– Ты всё правильно сделал, Илай, – сказала она той же тёплой улыбкой.

И растворилась в воздухе, оставив после себя только запах полыни и пустоту.

Костер догорал. Илай сидел, глядя на угли, не двигаясь. Паук на плече медленно переступил лапами, будто вздохнул.

«Несколько часов, – подумал он. – Я несколько часов разговаривал с призраком. И не заметил».

От накатившей злости захотелось что-нибудь сломать. На глаза попала палка. Но рука замерла. Это было его един-

ственное средство, облегчающее боль в колене. И вроде во-
круг целый лес – палок хоть сто штук возьми. Но именно эта
была с ним с самого начала пути. Скрипучая, неустойчивая,
кривая и сучковатая. А он очень привязывался к вещам. И
не только к вещам.

Илай взглянул на паука, взял его на руку.

«И что мне с тобой делать? И что делать с собой?»

Он выдохнул. Достал из кармана три дара – гвоздь, нить,
камень.

И замер.

Камень, казалось, немного увеличился. Когда хозяйка из-
бушки дала ему этот камушек, он был не больше ногтя на
мизинце. Теперь – больше раза в два.

«Как же меня всё это достало».

Илай криво усмехнулся. Спрятал дары обратно.

– Ну и что всё это значит? – спросил он у паука. – В этом
всём вообще есть хоть малейший смысл?

Паук только шевельнул хелицерами. Глаза сияли.

За ночь он так и не сомкнул глаз. Попытался уснуть – сон не
шёл. Так и пролежал несколько часов с закрытыми глазами.
Под утро, раздражённый, подскочил.

– Чёрт бы побрал вас всех...

Он надеялся забыться хоть на время. Хотел перестать ду-

мать, вспоминать. Но получилось только хуже. Он всё сильнее погружался в омут собственных воспоминаний, тревог и ложных надежд. Илай не мог не думать.

Утром он продолжил путь.

Светало медленно – тучи по-прежнему висели низко, солнца не было видно. Илай шёл по тропе, иногда поглядывая на паука. Тот сидел на плече, как пришитый, и молчал.

– Тебе просто нравится кататься на мне или всё-таки есть какое-то сакральное значение у твоего присутствия?

Паук переступил лапами.

– Нет? Или да, но не скажешь?

Молчание.

– Надеюсь, польза от тебя всё-таки будет, – буркнул он.
– А если нет – попробую на тебе одно экспериментальное заклинание. Давно хотел его испытать.

Илай коварно улыбнулся. Паук по-прежнему сидел неподвижно.

– Я не шучу.

Паук сохранял молчание. Он тоже решил прекратить такой непродуктивный диалог.

Лес тянулся бесконечно. Всё те же кривые деревья, мёртвая трава, тишина. Илай хромал, опирался на палку и думал о Есе. О настоящей. Где она? Жива ли?

Паук на плече вдруг шевельнулся. Илай поднял голову.

Впереди, в просвете между деревьями, что-то проглядывалось. Он решил свернуть с тропы и проверить.

Это было старое подворье. Когда-то здесь стоял терем – теперь от него остались только почерневшие стены да провалившаяся крыша. Сараюшки развалились совсем – гнилые доски, ржавые петли. Всё заросло полынью и крапивой.

Посреди двора, на утопанной земле, стояла печь.

Обычная деревенская печь. Белёная и украшенная узорами когда-то, теперь облупившаяся, с разрушенной трубой. Илай обошёл её, заглянул внутрь. Пусто. Только зола и несколько обугленных поленьев.

Он уже хотел отойти – поискать что-нибудь полезное в развалинах – как вдруг внутри вспыхнул огонь.

Илай отшатнулся.

Пламя было странным – не оранжевым и красным, а голубым, зелёным, белым. Оно переливалось, как северное сияние, и не издавало ни треска, ни шума.

Он осторожно приблизился. Обошёл печь со всех сторон. От неё не шло тепла. Вообще никакого.

Илай замер на мгновение. Потом, подчиняясь странному порыву, сунул руку прямо в устье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.